

АРАБЫ И ВИЗАНТИЙЦЫ В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИХ ДИНАСТИЙНЫХ ХРОНИКАХ: ПРИНЦИПЫ ВОСПРИЯТИЯ «ЧУЖОГО»

ARABS AND BYZANTINES IN THE ARAB-MUSLIM DYNASTY CHRONICLES: PRINCIPLES OF THE *Alien's* PERCEPTION

Дмитрий Валентинович Микульский

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН; декан факультета Практического востоковедения Московской международной академии, Москва, Россия; dmitrimikulski@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

Dimitry V. Mikulsky

DSc (History). Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS; Dean of the Practical Oriental Studies Department, Moscow International Academy, Moscow, Russia; dmitrimikulski@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

В статье проанализированы сообщения, содержащиеся в трудах двух арабских историков X в. — мусульманина ал-Мутаххара ал-Макдиси и христианина Евтихия Александрийского (Са'ида б. Батрика), в которых ярко рассказано о взаимоотношениях между арабами-мусульманами и византийцами, воевавших между собой в VII–VIII вв. Интересно, что с точки зрения христианина Евтихия великими хитрецами оказались арабы-мусульмане, а с точки зрения мусульманина ал-Мутаххара ал-Макдиси пер-

венство в хитроумии и коварстве принадлежит византийцам: получается, что каждая из сторон полагала другую хитрой и коварной. Таким образом в сочинениях мусульманских и христианских арабоязычных историков формировались этнокультурные стереотипы.

Ключевые слова: арабо-мусульманская династийная историография, арабо-христианские историки, византийцы, арабо-византийские войны, образ «чужого», фольклорные мотивы в арабской историографии, мусульмано-христианские отношения.

Для цитирования: Микульский Д. В. Арабы и византийцы в арабо-мусульманских династийных хрониках: принципы восприятия «чужого». *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 1–2. С. 119–125. DOI 10.18254/S268684310010369-3

The article analyses the stories, dedicated to the relations between the Arab Muslims and the Byzantines in the 7th–8th centuries, when numerous wars and clashes were taking place between the two sides. The stories under analysis are derived from the chronicles of the two 10th century historians Euthyrius of Alexandria (Sa'id b. al-Batrik, a Christian) and al-Mutahhar al-Makdisi, a Muslim. It is peculiar, that the Christian Arab historian considers the

Arabs to be more shrewd and cunning, while the Muslim historian has the very opinion of the Byzantines. Thus ethnic stereotypes were formed in the Medieval Arabic historiography.

Key words: Arab-Muslim Dynasty Historiography, Arab Christian historians, the Byzantines, Arab-Byzantine wars, Muslim-Christian relations, the image of the “alien”, folklore motives in the Arabic historiography

For citation: Dimitry V. Mikulsky Arabs and Byzantines in the Arab-Muslim Dynasty Chronicles: Principles of *The Alien's Perception*. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. No. 1–2. Pp. 119–125. DOI 10.18254/S268684310010369-3

Десятое столетие — время, когда в арабской культуре уже сформировались основные жанры и композиционные формы исторических сочинений. Самой продуктивной оказалась композиционная форма так называемых династийных хроник, в которых история Халифата, стержень арабских исторических повествований, излагалась в соответствии с правлениями мусульманских государей, халифов. Между прочим, в наибольшей степени на становление арабской династийной историографии повлияли традиции историографии византийской.

В то время отношения с Византией, хотя и побежденной арабами в VII в., оставались чрезвычайно актуальными как для мусульманского, так и для христианского населения Халифата. И мусульманские историки, и их христианские коллеги, писавшие по-арабски, уделяют немало внимания как современным им событиям, связанным с отношениями между Халифатом и Империей, так и тому, что для них было уже относительно далеким прошлым — эпохе арабо-мусульманских завоеваний. Как это характерно для средневековых исторических трудов, рассказы о временах прошедших часто оказываются много ярче и

живее повествований о современности. Автору этих строк наиболее интересным представился ряд рассказов из сочинений христианского историка Евтихия Александрийского (877–933; арабская версия его имени — Са'ид б. ал-Батрик)¹, писавшего по-арабски [ТМ], и мусульманского историка ал-Мутаххара ал-Макдиси (или же ал-Мукаддаси; ум. после 966 г.)², где и византийцы, и арабы представлены великими хитрецами. Этот интерес был в определенной мере вызван знаменитым высказыванием Нестора-летописца: в отличающихся наивной, но яркой изобразительной силой повествовательных отрывках, посвященных византийцам, первый русский историк и прозаик характеризует «греков» как лживых и лицемерных. Рассматриваемые повествования почерпнуты из «Базы данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв.», составленной и постоянно пополняемой автором статьи (см. сайт Института востоковедения РАН, раздел «Публикации»³). Текст Евтихия, посвященный битве при Йармуке, и рассказ, повествующий об уловке арабского военачальника при осаде Газзы (см. ниже), были включены в русском переводе Н. А. Медникова в

1 См. о нем: [Micheau, 1986, p. 853–856].

2 [КБТ]. О самом ал-Мутаххаре ал-Макдиси см.: [Al-Mutahhar b. al-Tahir al-Makdisi, 1993, p. 762].

3 Микульский Д. В. База данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв. *ИВ РАН.ру*. URL: <https://book.ivran.ru/f/mikulskij-dv-baza-dannyh-tem-i-syuzhetov-arabo-musulmanskih-dinastijnyh-hronik-ixx-vv-fevral-2016co.pdf>. Дата обращения 03.04.2020.

его капитальный труд по истории Палестины под арабо-мусульманским владычеством [Медников, 1897, с. 256–258; 261–263], однако мы использовали для нашей статьи собственные переводы.

Первый из рассмотренных рассказов содержится в сочинении Евтихия Александрийского и относится ко временам, предшествующим арабо-мусульманскому нашествию на византийские и иранские земли. Как известно, в 626 г. Константинополь пребывал в осаде объединенных сил персов и их союзников — славян и аваров. Эти события относятся ко времени деяний и правления пророка Мухаммада (ок. 570–632), и поэтому рассказ о них включен арабо-христианским историком в главу, посвященную основоположнику ислама [ТМ, с. 1–4].

Евтихий Александрийский повествует, что испугавшись, будто истомленные бедствиями осады константинопольцы сдадут город персидскому царю, император Ираклий, именуемый в арабских источниках Хираклом (610–641)⁴, заключил с шахом перемирие на условиях выплаты чрезвычайно тяжелой контрибуции, помолился Иисусу Христу о даровании победы и отправился на кораблях с пятью тысячами отборных воинов в Трапезунд. Там император собрал войско из своих подданных, а также заключил союзы с хазарами и царем кавказского народа *ас-саннариййа* (аварцами). После Ираклий совершил разрушительный рейд по иранским землям, захватив богатую добычу и взяв в плен в том числе и сына персидского царя, которого отослал, облаченного в рубище, к отцу с издевательским посланием, где известил супостата о своем торжестве. По совету приближенных персидский государь снял с Константинополя осаду и двинулся навстречу Ираклию, надеясь разгромить его в открытом бою. Однако Ираклий, применив военную хитрость, сумел ускользнуть от неприятеля. И вот, как повествует Евтихий, «Двинулся [царь персидский] в город свой (то

есть, столицу. — *Д. М.*) и нашел его в развалинах — ни спрашивающего там, ни отвечающего. И ослабело тогда Царство Персидское, и это на седьмом году правления Ираклия и на седьмом году хиджры (628–629 г. по христианскому летоисчислению. — *Д. М.*)»⁵. В этом рассказе император Ираклий предстает перед нами истинным византийцем, умеющим побеждать не столько силой, сколько хитроумием.

Как сообщает Евтихий Александрийский в главе, посвященной правлению халифа ‘Омара б. ал-Хаттаба (634–644)⁶, незадолго до печального для арабоязычных христиан события, падения в 635 г. Дамаска, византийский военачальник Махан выступил из Дамаска, стремясь помешать арабо-мусульманскому войску, двигавшемуся из Тивериады, приблизиться к сирийской столице. Махан занял позицию в местности ал-Джулан (современные Голанские высоты) на берегу некоего *вади* (ущелья); напротив же располагалось арабо-мусульманское войско. (Возможно, Евтихий имел в виду решающее для судеб Сирии и Палестины сражение при Йармуке, произошедшее в феврале 636 г., однако это не вяжется с принятой современными историками хронологией событий, так как Дамаск пал до этой битвы.) Воинства противостояли друг другу несколько дней.

Тем временем логофет⁷ Мансур (будучи арабом, он был неприязненно настроен к византийцам) выступил из Дамаска в сопровождении вооруженного отряда с некоей денежной суммой, которую ему надлежало раздать в качестве жалования воинам Махана. Приблизившись к ромейскому лагерю ночью, Мансур велел своим людям ударить в барабаны и затрубить в трубы. Вот как пишет об этом Евтихий: «Так явил Мансур хитрость [свою] и проклятие. Увидев это, решили ромеи, будто обошли их арабы с тыла. Тогда охватило их смятение, повалились они все в вади и погибли». Так Мансур нанес великий ущерб своим согражданам. Немногие

4 См. об императоре Ираклии: [Ираклий, 1972, с. 403].

5 О событиях, послуживших основой для рассказа Евтихия, см.: [История Византии, 1967(а), с. 363–367].

6 [ТМ, с. 14–15]. См. [История Византии, 1967(б), с. 52–59].

7 *Логофет* — чиновник финансового ведомства в Византийской империи [Логофет, 1973, с. 609].

же уцелевшие из войска Махана ромеи бежали в Дамаск, где засели в осаду, но, как мы знаем, весьма ненадолго. Показательно и поведение самого византийского воеводы. Вот как пишет об этом Евтихий: «Махан же утрашился возвращаться к царю Хираклу (Ираклию. — *Д. М.*), а то убьет его [государь]. Бежал он на Синайскую гору, принял монашество и назвался Анастасийусом (Анастасием. — *Д. М.*). Он — сочинитель комментария к Псалтири Давидовой» [ТМ, с. 15]. Византийцы предстают в рассказе арабо-христианского историка в неслишком выгодном свете — одни из них беспечны и пугливы, а другие клятвопреступны и коварны. Наверное, эти качества и были одной из причин поражения ромеев в той войне с арабами-мусульманами.

Не лучше выглядят византийцы и в двух других обладающих сходной фабулой рассказах Евтихия, (на сходство этих фабул также обратил внимание еще Н. А. Медников) [Медников, 1897, с. 145]. Один из этих рассказов отнесен к правлению халифа Абу Бакра (632–634) и касается осады арабами-мусульманами знаменитого палестинского города Газза (Газа) в 634 г.⁸, а второй включен в главу о правлении халифа ‘Омара б. ал-Хаттаба (634–644) и является одним из эпизодов осады арабами-мусульманами Александрии в 641 г.⁹ Действующим лицом обоих рассказов выступает видный арабо-мусульманский военачальник ‘Амр б. ал-‘Ас (ум. 663), основатель города ал-Фустат на Ниле и впоследствии наместник Египта [Wensinck, 1986, p. 451]. Его же сотоварищем и спасителем оказывается *маула* военачальника (то есть, вольноотпущенник), армянин, бывший подданный Империи, Вардан (это реальное историческое лицо, сделавшееся одним из персонажей «Книги сказок тысячи и одной ночи») [Ibn Coteiba’s Handbuch... 1850, S. 147; Elisséeff, 1949, p. 93, 133, 162, 194]. В обоих случаях ‘Амр и его слуга попадают в руки некоего неназванного византийского воеводы

(по-арабски таких военачальников, равно как и вообще высокопоставленных византийцев называли *батарика* (в единственном числе — *битрик*, то есть, патрикий, обладатель высокого византийского придворного чина, восходящего к наименованию высшего римского сословия — «патриции» [Kawar, 1986]).

Византийский воевода, полагая ‘Амра рядовым воином или незначительным военачальником, предлагает ему свободу, если тот приведет к нему самых главных арабо-мусульманских воевод под предлогом ведения с ними переговоров (сам же *битрик* делится с приближенными намерением их всех перебить). Однако Вардан, «знавший по-ромейски, ибо сам был ромеем», предупреждает господина о готовящейся измене, и оба они, дав противнику ложные обещания, счастливо ускользают из рук неприятеля [ТМ, с. 9–11; 24–26]. Можно видеть, что пока хитрость арабов перевешивает византийское коварство. Вардан же, человек двух культур, выступает в роли сказочного волшебного помощника, выручающего своего господина в безвыходном, казалось бы, положении.

Однако среди рассматриваемых нами рассказов имеется один, где византиец все же оправдывает репутацию хитроумного и коварного мужа, не исполняющего данные обеты. Такое повествование приводится на этот раз арабо-мусульманским историком ал-Мутаххаром ал-Макдиси (между прочим, уроженцем Иерусалима — может быть, в силу этого обстоятельства он глубоко проник в души подданных ромейских государей, ибо общался с потомками византийцев, составлявших значительную часть Священного Града). Ал-Мутаххар ал-Макдиси пишет: снарядил, мол, омейядский халиф Сулайман б. ‘Абд ал-Малик (715–717; рассказ помещен в главе о правлении этого государя) поход на Константинополь, а во главе его поставил одного из своих братьев, видного военачальника Масламу б. ‘Абд ал-Малика (ум. 740)¹⁰. Описываемые события, по всей ви-

8 См. о взятии Газзы арабами-мусульманами: [Sourdel, 1991, с. 1056].

9 См. об этом историческом событии: [Большаков, 1993, с. 116–123].

10 *Маслама б. ‘Абд ал-Малик б. Марван* (ум. после 733) — омейядский эмир; крупный военачальник; успешно воевал против византийцев и хазар [Rotter, 1991, p. 740].

димости, относятся к 716–717 гг. Маслама же, как повествует ал-Мутаххар ал-Макдиси, «взял с собою Айлун ал-Мар‘аши, приведя его к присяге, чтобы показывал он дорогу и незащищенные места» [КБТ, т. 6, с. 43–44]. Под именем Айлуна ал-Мар‘аши фигурирует у ал-Мутаххара ал-Макдиси византийский полководец Лев Исавр, происходивший из города Германикия (находившегося в северной части территории Исторической Сирии, попадавшего под власть арабов, и отбиваемого византийцами; арабы именовали его Мар‘аш; ныне — в составе Турции)¹¹.

Отметим, что в описываемое время в Империи сложилась ситуация безвластия — после отречения бывшего учителя грамматики, ставленника столичных вельмож Анастасия II (713–715) провинциальная военная знать объявила государем бывшего сборщика налогов, принявшего имя Феодосия III (715–717). Тогда Лев Исавр, заручившись поддержкой арабов-мусульман, провозгласил себя императором, захватил Город и стал царствовать под именем Льва III (717–741), положив начало так называемой Исаврийской династии. Государя, принадлежавшие к ней, правили Византией до 802 г. [*История Византии*, с. 47–54].

В изложении арабо-мусульманского историка эти события выглядят следующим образом. Осажденные Масламой, ромеи попросили направить к ним для ведения переговоров Айлуна. Тот же пообещал им избавить Константинополь от арабского нашествия — только «поставьте меня царем». Выйдя же из Города, Айлун сказал Масламе: «Откроют [ромей] ворота, если ты немного отступишь [от стен Константинополя]». Сказал Маслама: «Опаса-

юсь я, что это с твоей стороны уловка». Пожлялся Айлун, что отдаст все, что находится в Константинополе из золота, серебра и драгоценных тканей». Поверив клятве, Маслама отводит войска, а Айлун входит в Город, надевает царский венец и велит внести в Константинополь припасы, оставшиеся в арабском лагере. Маслама, поняв, в чем дело, все же отбил часть продовольствия, но вынужден был остановиться перед запертыми воротами. «Тогда послал [Маслама] Айлуна: “Призываю тебя хранить верность договору”. [В ответ] послал ему Айлун: “Не дают ромеи присяги на верность”». После же, как завершает ал-Мутаххар ал-Макдиси рассказ, простоял Маслама под Городом тридцать месяцев, претерпели его воины немалые лишения, и многие погибли. В конце же концов знаменитому арабскому полководцу пришлось отступить.

Ну и, наконец, последний из рассматриваемых нами рассказов свидетельствует о возможности мирного, хоть и кратковременного сосуществования арабов и византийцев. Рассказ принадлежит Евтихию Александрийскому и отнесен им к правлению ‘Омара б. ал-Хаттаба (634–644) [ГМ, с. 19–20]. В те времена заключил *битрик* области Киннасрин¹², что в северной части Сирии, перемирие с арабо-мусульманским военачальником Абу ‘Убайдой б. ал-Джаррахом (ум. 639)¹³ сроком на год. Границей между обоими воинствами служил столп, на котором стояла статуя императора Ираклия (*Хиракла-царя*), «сидящего в царском облачении своем». Однажды арабские воины, упражнявшиеся в наездничестве рядом с тем столпом, угодили изображению императора прямо

11 См. об этом городе: [Honigmann, 1986, pp. 505–510].

12 *Область Киннасрин* — историческая область в северной части Сирии, на границе с Византийской империей, центром которой являлся одноименный древний город. Здесь в сороковые годы VII в. был образован военный округ Джунд Киннасрин [Elisséeff, 1986, pp. 124–125].

13 Абу ‘Убайда б. ал-Джаррах (*Амир б. Абдаллах б. ал-Джаррах*) — видный сподвижник пророка Мухаммада; происходил из клана фихр племени курайш. Славился как отважный воин. Сыграл заметную роль в завоевании Северной Сирии. Умер от чумы, отказавшись покинуть зону распространения эпидемии [Gibb, 1986, pp. 159–160]. Эпидемия чумы, от которой погибли многие воеводы и простые арабо-мусульманские воины, произошла в 18 г. х. (639 г. н. э.), охватила Ирак и Сирию и особенно свирепствовала в Палестине. В арабо-мусульманском историческом предании этот год получил наименование Чумного [Большаков, 1993, с. 78–79].

в глаз. Рассерженный *битрик* потребовал у Абу ‘Убайды удовлетворения по принципу талиона — выколоть глаз у изображения арабского царя. Абу ‘Убайда предложил сделать свою собственную статую — и пусть ромеи выбьют глаз у нее. Но искусный в дипломатии *битрик* настоял, чтобы объектом членовредительства стала статуя «верховного царя» арабов. Делать нечего: «И согласился Абу ‘Убайда на это. Поставили ромеи статую ‘Омара б. ал-Хаттаба на столп, пришел от них муж и выколол глаз статуи копьем. Тогда сказал *битрик*: «Поступили вы с нами справедливо». И пребывали [ромеев] год под покровительством [мусульман]».

Кто же оказался искуснее в науке коварства и хитроумия? Наверное, вполне логично, что в глазах арабо-христианского историка — арабы-мусульмане, а в глазах арабо-мусульманского историка — византийцы. Вероятно, чужаки представляли перед обоими историкам в более выгодном свете. Правда, в корпусе рассмотренных нами сообщений пять принадлежат Евтихию (христианину) и лишь одно — ал-Мутаххару ал-Макдиси (мусульманину), что свидетельствует о том, что для арабо-христианского «летописца» византийская тема была гораздо актуальнее, нежели для арабо-мусульманского. Это и понятно — ведь Евтихий Александрийский и его читатели — православные, ставшие «покровительствуемыми» подданными халифов (*ахл аз-зимма*), вчерашние греки, волей-неволей усвоившие арабский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков О. Г. *История халифата*. Т. II. Эпоха великих завоеваний (633–656). М.: Восточная литература, 1993. — 294 с. [Bolshakov O. G. *History of the Caliphate*. Vol. 2. The Epoch of Great Conquests. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1993. — 294 p. (In Russian)].

Ираклий. *БСЭ* (Большая Советская Энциклопедия). Т. 10. М., 1972. С. 403 [Irakli. *Big Soviet Encyclopedia*. Vol. 10. Moscow, 1972. P. 403 (In Russian)].

История Византии. Т. 1. М.: Наука, 1967(а). — 524 с. [History of Byzantium. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1967. — 524 p. (In Russian)].

История Византии. Т. 2. М.: Наука, 1967(б). — 472 с. [History of Byzantium. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1967. — 472 p. (In Russian)].

КБТ — *The Book of Creation and History*. By Motahhar b. Tahir al-Maqdisi (Abu Zaid Ahmad B. Sahl al-Balkhi). Ed. by Cl. Huart. Paris, 1899. Vol. 4–6. M. H. Asadi’s Publications Series. No. 3 (*Китаб ал-бад’ ва-т-ма’рих*).

Логофет. *БСЭ*. Т. 14. М., 1973. С. 609 [Logothete. *Big Soviet Encyclopedia*. Moscow, 1973. P. 609 (In Russian)].

Медников Н. А. *Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам*. СПб., 1897. Православный Палестинский сборник. Т. XVII. Вып. 2. — 734 с. [Mednikov N. A. *Palestine from Its Conquest by Arabs to the Crusades according to the Arab Sources*. Saint Petersburg, 1897. Orthodox Palestene Collection. Vol. XVII. Iss. 2. — 734 p. (In Russian)].

ТМ — Saïd Ibn al Batriq Euty chius, patriarche d’Alexandrie; Luwîs Sayhû. *Euty chii Patriarchae Alexandrini Annales*. Pars posterior... Conjuncta opera ediderunt L. Cheicko s.j., B. Carra de Vaux, H. Zayyat. Beryti – Parisiis — Lipsiae: E Typographeo Catholico, 1906–1908. — 362 p. (*Китаб ат-ма’рих ал-маджму’ ‘ала-т-тахкик ва-т-тасдик*).

Al-Mutahhar b. al-Tahir al-Makdisi (Ed.). *Encyclopaedia of Islam*. Vol. VII. Leiden — New York, 1993. P. 762.

Elisséeff N. Kinnasrin. *Encyclopaedia of Islam*. Vol. V. Leiden, 1986, p. 124–125.

Elisséeff N. *Thèmes et motifs des Mille et Une Nuits: essai de classification*. Beyrouth, 1949. — 243 p.

Gibb H. A. R. Abu ‘Ubayda. *Encyclopaedia of Islam*. Vol. I. Leiden, 1986. Pp. 159–160.

Honigmann E. *Faroghi S. Mar’ash. Encyclopaedia of Islam*. Vol. VI. Leiden, 1986. Pp. 505–510.

Ibn Coteiba’s handbuch der geschichte: Aus den handschriften der k.k. Hofbibliothek zu Wien, der herzoglichen Bibliothek zu Gotha und der

Universitätsbibliothek zu Leyden, herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1850. —366 p.

Kawar I. Bitrik. *Encyclopaedia of Islam.* Vol. I. Leiden, 1986. Pp.1249–1250.

Micheau F. Said b. al-Batrik. *Encyclopaedia of Islam.* Vol. VIII. Leiden, 1986. Pp. 853–856.

Rotter G. Maslama b. ‘Abd al-Malik b. Marwan. *Encyclopaedia of Islam.* Vol. VI. Leiden, 1991. P. 740.

Sourdrel D. Ghazza. *Encyclopaedia of Islam.* Vol. III. Leiden, 1991. Pp. 1056–1057.

Wensinck A. J. ‘Amr b. al-‘As. *Encyclopaedia of Islam.* Vol. I. Leiden, 1986, p. 451.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ /
ELECTRONIC SOURCES

Микульский Д. В. База данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв. *ИБ РАН.ru.* URL: <https://book.ivran.ru/f/mikulskij-dv-baza-dannyh-tem-i-syuzhetov-arabo-musulmanskikh-dinastijnyh-hronik--ixx-vv-fevral-2016co.pdf>. Дата обращения 03.04.2020.

